дя в недоумении соседок, готовых было бежать и жалеть эвакуированную.

В избе она еще раз просмотрела содержимое пакета, обняла маленькую Тамару и сказала, что очень скоро им придется уехать из деревни — далеко к морю, где воюет папа... В пакете был официальный вызов, проездные документы и билеты на поезд от Бугульмы до столицы с туманным предписанием «для следования в город Москву и далее, к месту службы мужа». В предписании были указаны номера двух телефонов, по которым следовало немедленно позвонить по приезде в столицу. С этого удивительного события и началась необыкновенная одиссея матери и дочери Королевых...

В Москве прямо с вокзала Королева позвонила по первому из указанных номеров, и через полчаса заботливый офицер-моряк усадил ее и Тамару в черную «эмку» и отвез в гостиницу «Москва». Голова Валентины Степановны в первое время шла кругом от этого сказочного поворота своей судьбы, перенесшей ее и дочь в роскошный номер с ванной, телефоном и прочими, уже забытыми удобствами.

Часа через три в номер постучал толстый старшина и, представившись, что он по поручению из наркомата, усадил Королевых в ту же «эмку» и отвез на интендантский склад, где мать и дочь одели с головы до ног в новенькие платья, костюмы, кофточки и туфли. Старшина умело упаковал обновки в огромные кожаные чемоданы, снес все в машину и отвез Королевых обратно в гостиницу. Чуть позже в номер постучала горничная в крахмальном переднике и сообщила, что Валентина Степановна и Тамара Михайловна, приглашаются на обед в зал «люкс № 2», куда их прикрепили на постоянное бесплатное питание. Новость сильно озадачила мать и дочь, теряющихся в догадках, что все это означает. Ближе к вечеру пришла очень вежливая военфельдшер в белом халате, проверила документы и спросила, нет ли жалоб на самочувствие. Затем она осмотрела Королевых, прослушала их стетоскопом и с множеством извинений сделала матери и дочери специальные тропические прививки, предупредив, что пару дней может держаться высокая температура. Маленькая Тамара пустилась в рев, а Валентину Степановну увиденное и услышанное вновь повергло в полное недоумение. Она не поняла, при чем тут какие-то тропики, если муж

Тамара Королева. Рейкьявик, 1944 год

воюет на Севере и ей с дочерью надо туда ехать...

Утром следующего дня уже знакомый офицер-моряк встретился в небольшом зале гостиницы с приглашенными из разных номеров женщинами с детишками, в том числе с Королевой, и объяснил, что их мужья находятся в длительных загранкомандировках в Англии и что советское правительство разрешило доставить их семьи к местам новой службы. Теперь всем им, а это будет группа из шести-семи женщин с детьми, надо готовиться к отъезду в дальний путь. Подумав, офицер добавил, что желающие могут не ехать и остаться в Москве. Таких в группе не оказалось...

В последующие дни Валентина Степановна и Тамара перезнакомились со всеми, кому предстояло вместе отправиться в путь. Недели две все слушали лекции по разговорному английскому языку и когда запомнили около полутора сотен слов и несколько десятков самых ходовых фраз, получили по небольшому русско-английскому разговорнику, с которым уже нигде не расставались.

Примерно через месяц, когда все готовящиеся к отъезду подкормились и пришли в себя, тот же моряк-офицер снова собрал всю группу. Теперь представитель Наркомата иностранных дел строго разъяснил правила поведения советских граждан за границей и сообщил, что для жен и детей советских военных моряков и служащих есть только один безопасный маршрут: через юг страны и Иран, Ирак — в Египет, а оттуда

морем к месту назначения. А еще через пару дней началось это необыкновенное «путешествие».

Сначала поездом добрались до Ашхабада, оттуда на самолете прибыли в Тегеран. В столице Ирана группу встретили сотрудники советского посольства, разместившие женщин и детей в отеле, где пришлось провести несколько дней в ожидании попутного английского самолета. После перелета в Багдад группа уменьшилась: попутчики — советские дипкурьеры остались в Ираке. Только в Каире завершилась воздушная часть путешествия, измотавшая женщин и детей отчаянной болтанкой над бескрайними пустынями.

В пышущей жаром столице Египта группу поселили в большом отеле, неподалеку от дворца короля Фарука; большинство постояльцев составляли английские офицеры и колониальные чиновники. Советских людей поражали обилие и дешевизна экзотических фруктов и обильное питание в ресторане отеля. Местные власти не рекомендовали самостоятельные прогулки по городу и покупки съестного в лавчонках из-за опасности холеры и других инфекций. Около двух недель пришлось провести почти безвылазно в отеле, в полной неизвестности о дальнейшем пути в Англию. Представитель Наркомата морского флота, взявший на себя консульские хлопоты, и британские власти, хотя ничего не сообщали о сроке отъезда, старались в меру сил развлечь советских людей и даже свозили их пару раз на автобусе в пустыню к пирамидам фараонов.

Тем летом в северной Африке англичане вели упорные бои с корпусом генерала Роммеля, рвавшимся к долине Нила, чтобы перерезать Суэцкий канал и овладеть нефтью Ближнего Востока. Эвакуация из Египта через Средиземное море и Гибралтар в Англию большого числа раненых, находившихся в госпиталях Каира и других городов Египта, из-за сильного противодействия итальянского флота и немецкой авиации исключалась. Оставалось вывозить раненых в британские владения в Африке, Индию или Южно-Африканский Союз. Погрузка и выход каждого госпитального судна из Египта держались в секрете из-за опасности перехвата и потопления вражеской авиацией или подводными лодками, что не раз случалось даже в Красном море.

Отель, где жили советские женщины и дети в ожидании отправки в Англию, охранялся британскими солдатами. В номерах электрические вентиляторы гоняли под потолками горячий воздух, не давая прохлады. Кончилось это египетское «сидение» внезапно, в конце сентября.

Перед заходом солнца портье обошли все номера, где жили советские граждане и вынесли вещи в холл, где английский чиновник с отменной вежливостью сделал перекличку. Те же люди проводили женщин со спящими на руках детишками к автобусу, снесли в него багаж и помогли разместиться. Пожилой английский офицер опять сделал перекличку, раскрывая при свете карманного фонарика советские паспорта и страшно коверкая фамилии, на что следовало отвечать «йес, сэр!». Сложив документы в портфель, он вручил его офицеру конвоя, который вместе с солдатами охраны сел в большой джип, всю дорогу ехавший впереди. Тот же пожилой офицер что-то сказал водителю автобуса, прощаясь, взял под козырек, и автобус тронулся.

Когда выехали из Каира, стало совсем темно. У всех встречных автомашин горели только синие маскировочные фары, что неукоснительно соблюдалось водителями. Сначала двигались по долине Нила среди пышных апельсиновых садов и гигантских пальм, затем по каким-то высоким дамбам вдоль оросительных каналов, потом по прямому бетонному шоссе, проложенному в песках.

Часа через четыре автобус в полной темноте въехал в незнакомый город с высокими минаретами, пересек его пустынные улицы и остановился в порту у причала, где стоял, возвышаясь над пакгаузами и кранами, большой пассажирский корабль с огромным красным крестом на борту. Шла посадка сотен раненых английских солдат из десятков стоявших у борта санитарных машин и автобусов. Тем, кто мог идти, помогали рослые английские матросы, поддерживая под локти на крутых трапах. Лежачих поднимали на борт по широким автомобильным сходням — аппарелям на носилках дюжие армейские санитары. Всех размещали по каютам разных классов огромного судна, бывшего до войны, видимо, неплохим океанским лайнером. Его название по условиям военного времени было везде закрашено.

Королевых проводил в их каюту вежливый и предупредительный матрос-стюард, несший впереди чемоданы.

Валентине Степановне с дочкой досталась отличная каюта-люкс с ванной, отдельной спальней и пианино в небольшом холле. Дверь открывалась в коридор, откуда можно было попасть на самую верхнюю шлюпочную палубу, уставленную шезлонгами. Уставшие от переезда через пустыню, множества новых впечатлений и гнетущей неизвестности мать и дочь сразу же свалились на сверкающие крахмальным бельем постели и моментально заснули.

Маленькая Томка, в наши дни кандидат медицинских наук одного из ленинградских научно-исследовательских институтов, Тамара Михайловна Королева, вспоминает, что, проснувшись утром, она первым делом выскочила на палубу; корабль шел уже в открытом море, и его заметно покачивало, берегов не было видно. Следовательно, портом, из которого вышло госпитальное судно, мог быть Суэц или Исмаилия. Проходил ли корабль по Суэцкому каналу, Тамара Михайловна припомнить не может...

Около шести дней судно шло к югу по Красному морю в сопровождении двух военных кораблей ввиду реальной опасности атак подводных лодок. Только после прохождения Баб-эль-Мандебского пролива и выхода в Аденский залив британские эсминцы прекратили конвоирование и повернули назад, а госпитальное судно, взяв курс на юг, пошло вдоль берегов Восточной Африки.

Цепкая память маленькой Тамары сохранила ряд ярких подробностей того рейса: неподалеку от их с Валентиной Степановной мест в кают-компании комсостава и пассажиров класса люкс под портретом короля Георга VI всегда садился немолодой солидный капитан в безупречно сидящей тужурке. Поздоровавшись, он широким жестом хозяина приглашал всех к столу, стоя вполголоса читал молитву и только после этого садился сам. Соседом Королевых за столом оказался приветливый, но немного грустный морской офицер среднего возраста, представившийся «старшим Маркони» (видимо, он заведовал судовой радиостанцией) и коренным лондонцем мистером Джозефом. Познакомившись с Королевыми, он признался, что очень беспокоится о жене и дочери, ровеснице Тамары, оставшихся в Лондоне, который подвергался варварским налетам немецкой авиации. Он часто доставал из бумажника фотоснимки дочери и пытался объяснить, что «Литл Томми» очень похожа на его дочку. Когда Королевы его поняли, то сами в этом убедились. Сходство, действительно, было большое. Этого оказалось достаточно, чтобы мистер Джозеф стал потчевать Тамару разными сортами мороженого из судового камбуза, через друга — шеф-кока и судового старшего буфетчика, тоже начавшего закармливать «литл Томми» шоколадом, от которого маленькая Королева потеряла аппетит и уже через неделю стала героически отказываться, огорчая своих новых друзей...

Мать Тамары спустя много лет вспоминала, что любимым местом дочки, да и всех советских пассажирок на судне был прекрасный бассейн с постоянно обновляемой водой из океана — лучшее спасение от тропической жары. Валентина Степановна помнила также множество отличных кинофильмов: «Тетка Чарлея», «Сестра его дворецкого», «Серенада солнечной долины» и несчетное количество серий «Тарзана», которые шли в судовом кинозале, а также танцевальные вечера, на которых русские пассажирки пользовались неизменным успехом.

Рейс в зоне экватора и берегов Африки проходил очень утомительно из-за палящей жары, непривычной для русских женщин с детишками. Берега Африки скрывались за горизонтом, но их близость ощущалась постоянными горячими ветрами и обилием невиданных птиц, садившихся на мачты.

Запомнился «литл рашен Томми», как звали ее англичане, шумный, яркий праздник морского царя Нептуна с чертями, русалками, купавшими новичков в бассейне, от чего некоторые пассажиры откупались бутылкой виски или бренди в пользу ряженых... Таким мог быть только праздник пересечения экватора, а это значит, что госпитальное судно благополучно прошло Мозамбикский пролив, отделяющий Африку от острова Мадагаскар. Маленькая Тамара запомнила, что взрослые в те дни почему-то часто повторяли слово «пролив», радуясь, что судном пройдена бóльшая часть такого длинного и нудного пути.

Да, позади были три четверти морского перехода из Египта в Южную Африку, когда почти перед заходом солнца госпитальное судно с красным крестом на борту атаковала неизвестная подводная лодка. Торпеда взорвалась в левом борту, ближе к корме, сразу лишив корабль электроэнергии. Стало невозможно запустить насосы откачки

воды; каюты, кубрики и коридоры погрузились в кромешную тьму. Среди раненых вспыхнула паника. Сотни обезумевших людей по темным коридорам бросились наверх, к шлюпкам...

В момент взрыва мать и дочь Королевы находились в разных местах: набегавшаяся за день Тамара спала в каюте, а Валентина Степановна после купания в бассейне что-то вязала, сидя возле него в еще не просохшем купальнике. В таком виде она и попала в спасательную шлюпку, которую матросам удалось благополучно спустить с борта, противоположного взорванному. Она рванулась назад в каюту, чтобы спасти дочь, но на протесты и крики пассажирки внимания не обращали, держа ее крепко за руки: времени уже ни на что не оставалось...

Мистер Джозеф, услышав в радиорубке грохот взрыва, помог вахтенному радисту набрать на «SOS-автомате» координаты места вражеской атаки и, запустив его, ринулся в коридор искать Валентину Степановну и Тамару. Прекрасно зная расположение судовых помещений, он помчался в коридор кают «люкс», рывком открыл дверь в каюту Королевых и увидел на полу плачущую девочку, выброшенную толчком от взрыва из койки. Схватив ее на руки, Джозеф бросился на уже кренившуюся палубу, где толпы обезумевших раненых буквально штурмовали уцелевшие шлюпки и плотики, стремясь спастись любой ценой.

Попытки моряков спустить шлюпки не всегда были успешными. Если «штурмующим» удавалось ими овладеть, то шлюпки заполнялись сверх всякой меры, при спуске тали от перегрузки обрывались, и люди оказывались в воде. Офицерам корабля, чтобы погасить панику, приходилось стрелять в воздух, а, может быть, и в самых ярых паникеров из пистолетов...

Быстро оценив обстановку, Джозеф бросил Тамару на руки людей в первую попавшуюся спускаемую шлюпку, проследил, как она достигла воды, и помчался в радиорубку по сильно накренившейся палубе. Больше его никто не видел...

Со стороны торпедированного борта с шумом всплыла большая субмарина, на рубке которой был четко виден японский опознавательный знак — красный круг на белом фоне. Появившиеся из люка офицеры-подводники спокойно перекурили, сфотографировали тонущее судно, и лодка опять ушла на глубину, видимо опасаясь возмездия кораблей британского эскорта, которых, увы, не было...

...Тропическая ночь наступила быстро. Над заштилевшим океаном зажглись огромные звезды на иссиня-черном небосводе. На нескольких шлюпках со спасенными стали ярко вспыхивать и гореть, разбрасывая искры, словно новогодние бенгальские огни, аварийные фальшфейеры: требовалось собрать всех в группу, чтобы не затеряться порознь в ночи. Для потрясенных внезапным несчастьем людей долгие часы до рассвета прошли в тяжких переживаниях и страданиях. Только утром на шлюпках сделали перекличку и составили списки спасенных, после чего стало ясно, что большинство раненых, особенно лежачих, пошло ко дну вместе с судном. Тем более поразительно, что британские моряки совершили, казалось бы, невозможное — все советские пассажирки с детьми были спасены. К великому сожалению, среди спасенных в шлюпках не оказалось того английского офицера радиослужбы, бросившего маленькую Тамару в шлюпку в момент гибели судна. Она была так похожа на дочь доблестного британского моряка... После переклички выяснилось, что мать и дочь Королевы спасены и находятся в разных шлюпках. Именно в эту ночь Валентина Степановна в свои 29 лет стала совершенно седой, до конца жизни горько сожалея, что не запомнила фамилию офицера, спасшего ее дочь, до конца исполнившего свой человеческий и служебный долг.

Несколько дней под палящими лучами солнца, почти без пресной воды носились по океану шлюпки с людьми, многие из которых теряли сознание от жажды и душевных потрясений, а иные нашли смерть от тепловых ударов... И все же радиосигналы «SOS-автомата», запущенного мистером Джозефом в минуту гибели судна, были услышаны.

На третий-четвертый день к шлюпкам подошел английский военный корабль и спас всех несчастных. На его борту всем была оказана необходимая медицинская помощь. Таким было третье спасение семьи Королевых.

Этот же корабль доставил спасенных в Кейптаун, где местные власти окружили их заботой и вниманием. Все советские женщины и дети после лечения, если оно требовалось, получили необходимые документы и денежные суммы. Их одели с ног до головы и поселили в благоустроенные коттеджи с отличным

питанием на территории госпиталя на окраине Кейптауна. Сохранившиеся у Т. М. Королевой несколько фотоснимков осени 1942 года запечатлели группу женщин и детей около одного из коттеджей через две недели после спасения. В их числе — Татьяна Виноградова с ребенком, с которыми Королевы подружились в рейсе.

После отдыха и восстановления сил мать и дочь Королевы с той же группой на попутном английском судне, обогнув с запада Африку, через Атлантический океан, в водах которого пиратствовали немецкие подводные лодки и рейдеры, добрались до Англии. Из Лондона, уже на четвертом по счету британском судне, в составе конвоя Королевы достигли Исландии и соединились после такого фантастического «путешествия» с главой семьи.

В Рейкьявике тогда находилась в длительной командировке группа советских военных моряков и специалистов с женами и детьми. Среди женщин нашлись педагоги, которые организовали своего рода школу, где Тамара начала учиться по-русски в начальных классах, одновременно осваивая среди союзников основы разговорного английского языка.

В начале 1945 года семья Королевых вернулась в Советский Союз, правда не совсем обычным путем — через США и Дальний Восток, замкнув таким образом свою военную кругосветку. В конце войны капитан 1 ранга М. И. Королев продолжил службу в Москве, в Главном штабе ВМФ СССР, а с 1947 по 1956 год был старшим преподавателем, заместителем начальника кафедры в Военно-Морской Академии в Ленинграде.

Автор надеется, что читатели — ветераны Военно-Морского Флота СССР и бывшие работники Народного комиссариата иностранных дел, их потомки, имеющие хотя бы малейшие сведения об этой «одиссее» жен и детей советских моряков и дипломатов, добиравшихся в 1942—1943 годах до Англии и Исландии путем, который проделала семья капитана 1 ранга М. И. Королева, смогут поделиться с автором и редакцией своими воспоминаниями, материалами и фотоснимками, уточняющими и дополняющими этот документальный рассказ.

Автор уверен, что в Англии имеются документы, отвечающие на многие вопросы, возникшие при сборе материалов о «путешествии» вокруг Африки группы советских людей. В частности, в Архивно-исторической службе британского Адмиралтейства, наверняка, есть сведения, позволяющие установить название погибшего осенью 1942 года южнее Мозамбикского пролива английского госпитального судна, установить имя и фамилию его капитана, других моряков, причастных к спасению советских женщин и детей, указать дату и координаты трагедии, сообщить название и фамилию командира британского корабля, подобравшего в Индийском океане спасшихся в шлюпках и доставившего их в Кейптаун, выявить все имена и фамилии советских женщин и детей, содержащиеся в списках спасенных. Решению этой благородной задачи могло бы содействовать посольство Великобритании в Москве. Выявление подробностей этого неизвестного эпизода второй мировой войны имеет особое значение в наши дни, когда в странах антигитлеровской коалиции отмечается пятидесятилетие прибытия в Советский Союз первых союзных конвоев с военными грузами, которые помогли советскому народу выстоять и победить нацизм.

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

Более года с выхода в свет первого номера нашего сборника, и теперь можно подвести некоторые итоги. Этот — четвертый — выпуск, как и предыдущие, заметно отличается от первенца. Увеличен объем издания, фотоиллюстративный материал с черно-белой вкладки вновь вернулся на страницы. Критерий нашей работы — это ваши письма, а их скопилось в редакции уже не мало. В целом они благожелательны, и редакция, пользуясь случаем, благодарит всех тех, кто своими письмами поддержал нас в самом начале нашей деятельности и дал нам целый ряд полезных советов. Что касается нареканий, то они главным образом относятся к качеству воспроизведения фотографий, но здесь, подчас, мы бессильны. Оно целиком определяется возможностями отечественной полиграфии, которые в большинстве случаев оставляют желать много лучшего. Со своей стороны мы стараемся подобрать для публикации фотографии наилучшего качества, но это не всегда удается, особенно в отношении боевых эпизодов, которые в свое время снимались в условиях далеко не студийных. Ретушировать эти фотографии мы не хотим, так как теряется главное — их документальность. Есть среди ваших откликов и письма с вопросами о публикуемых чертежах, а точнее об их комплектности, с упреками в наш адрес, что по ним не всегда можно построить модель того или иного корабля. Дело в том, что судомодельные чертежи редакция «Гангута» выпускает в виде отдельного приложения к нашему сборнику, и всю информацию можно почерпнуть оттуда.

Наконец, самое главное — о формате издания. Вопрос этот прежде всего упирается, опять же, в возможности нашей полиграфической базы. Существующий формат, действительно, несколько мал для сборника, публикующего чертежи, и они, естественно, много от этого теряют. Но еще раз подчеркну, что подробные графические материалы для судомоделистов и любителей публикуются в специальном приложении к нашему сборнику. Тем не менее в настоящее время редакция ищет возможность увеличения формата издания.

Наш сборник издание не периодическое, а продолжающееся; мы стараемся подготавливать не менее четырех выпусков в год. Как видно из ваших писем, направление редакцией в целом выбрано правильное. Все наши рубрики, как постоянные («В дыму морских сражений», «История судостроения», «Прошлое без купюр», «Кают-компания»), так и спорадические («Время и люди», «Морской некрополь», «Забытые страницы», «Морской архив», «Русское морское зарубежье»), нашли своих читателей. В 1993 году мы планируем несколько расширить нашу рубрикацию — ввести, к примеру, новый раздел «Корабли мира», рассказывающий о шедеврах мирового кораблестроения. Собираемся больше печатать воспоминаний ветеранов флота и судостроения. Такие публикации уже готовятся, и среди них отрывок из повести А. А. Шевчука «Год на „Вирсайтисе“», с которым вы сможете ознакомиться уже в следующем номере. В шестом выпуске «Гангута» мы начинаем публикацию большой статьи, посвященной истории проектирования и постройки сторожевых кораблей типа «Ураган» (проекты 2, 4 и 39). Сейчас в работе находятся подробные статьи об эскадренных миноносцах проектов 7 и 7У, лидере проекта 20 — знаменитом «Ташкенте». Мы собираемся несколько расширить рубрику «Забытые страницы», в которой в самом ближайшем будущем наши читатели познакомятся с отрывками из вышедшей в 1928 году книги А. М. Косинского «Моонзундская операция Балтийского флота 1917 года». Не секрет, что споры вокруг этой операции до сих пор не прекращаются: одни считают ее первой победой революционных моряков, не допустивших захвата «колыбели революции» — Петрограда, другие — блестящей операцией германского флота. Работа участника событий и одного из крупнейших теоретиков флота А. М. Косинского, написанная по горячим следам и, как нам кажется, наиболее объективно, будет небезынтересной для наших читателей.

Как и прежде, для иллюстрирования статей сборника мы будем привлекать крупнейших коллекционеров нашей страны. В ближайших номерах вы увидите фотографии сторожевых кораблей «Тайфун» и «Вихрь» с литерно-цифровыми обозначениями, «Смерч» и «Гроза» в камуфляже; снимки, сделанные на Кассарском плесе в далеком 1917 году; фотографии боя черноморской эскадры с германо-турецким крейсером «Султан Селим Явуз» («Гебен») в первую мировую войну 1914—1918 гг., которые хорошо дополнят статьи о русских броненосцах, в том числе и о «Евстафии». Обложку нашего журнала попрежнему будут украшать рисунки художника из Пензы А. Ю. Заикина, продолжающего серию «Броненосцы русского флота».

Теперь несколько слов о наших дальнейших намерениях. Издательство «Гангут» ставит своей основной целью пропаганду истории отечественного флота и судостроения. К приближающейся славной годовщине — 300-летия отечественного флота кроме выпуска настоящего сборника готовится к печати ряд ставших библиографическими раритетами книг по истории флота и военно-морского искусства. В планах редакции переиздание знаменитой трилогии В. И. Семенова «Расплата», работы над которой в издательстве уже завершены. В 1993 году готовится к выходу в свет еще и сборник публицистики этого же автора «Великое сражение Японского моря», куда войдут кроме перевода «Ниппон-кай тай-кай-сэн» («Великое сражение Японского моря»), сделанного В. И. Семеновым еще в 1905 году, такие его произведения, как «Степан Осипович Мака-

ров», «Флот и Морское ведомство до Цусимы и после» и три рассказа — «Страшное слово», «Четыре года спустя» и «Рождественская сказка». В планах редакции также публикация таких книг, как воспоминания А. П. Штера «На крейсере „Новик"», В. Кравченко «Через три океана», Е. С. Политовского «От Либавы до Цусимы». Ряд книг намечено выпустить по вопросам боевой истории флота: В. Чубинский «Об участии моряков в войне с Турцией 1877—1878 гг.», Н. Д. Каллистов «Русский флот и Двенадцатый год». Редакция приступила к работе по переизданию знаменитого труда крупнейшего историка Ф. Ф. Веселаго «Краткая история русского флота». Вся эта литература будет снабжена библиографическим и справочным аппаратом, учитывающим последние исследования в данных областях, необходимыми комментариями и иллюстрирована редкими фотографиями, гравюрами и чертежами.

Из оригинальных публикаций, которые могли бы заинтересовать нашего читателя, готовятся к выпуску брошюры по истории отечественного флота и судостроения, сведенные в серию под названием «Корабли отечества». Эти небольшие (1—2 печатных листа) издания, богато иллюстрированные чертежами, схемами и фотографиями, расскажут как о развитии классов кораблей русского и советского флота, так и об отдельных кораблях, системах вооружения и будут интересны как любителям истории флота — коллекционерам, так и судомоделистам. Ну и, как уже упоминалось, чертежи кораблей и судов отечественного флота — к их созданию привлечены лучшие специалисты-разработчики, работающие только с архивными материалами. «Спектр» этих публикаций самый разнообразный — от петровской «Крепости» до тех кораблей, с документации которых лишь недавно снят гриф секретности.

При формировании портфеля заказов издательства нам не обойтись без вашей помощи. Свои предложения и пожелания просим направлять нам по адресу:

193024, С.-Петербург, а/я 71.
ЛЕНКО, издательство «ГАНГУТ»

Мы с нетерпением ждем ваших писем и постараемся учесть все конструктивные предложения читателей.

В этом выпуске сборника на цветной вклейке мы заканчиваем публикацию репродукций с произведений великого художника-мариниста И. К. Айвазовского из собрания Центрального Военно-Морского музея. В дальнейшем мы предложим вашему вниманию цветные изображения лучших моделей кораблей и судов, экспонировавшихся на всесоюзных конкурсах, а также репродукции с работ известного художника-мариниста флотского офицера В. В. Игнациуса.

В заключение о «неизвестной фотографии № 1», помещенной в первом выпуске сборника. К сожалению, на момент подписания номера в набор, мы так и не получили правильного ответа. В подавляющем большинстве ваших писем говорилось или о спуске на воду крейсеров типа «Светлана» и «Муравьев-Амурский», или эсминца «Новик», а в одном случае была даже «Аврора». На самом же деле на снимке запечатлен момент спуска на воду транспорта-мастерской «Камчатка», состоявшегося 19 октября 1902 г. в Новом адмиралтействе (С.-Петербург). Через 3 года корабль погиб в Цусимском сражении. В этом номере на с. 91 мы помещаем «неизвестную фотографию № 2» с прежним вопросом: спуск какого корабля российского флота изображен на ней и чем он прославился?

Ждем ваших писем!

Главный редактор *Н. Афонин*

Научно-популярное издание
Гангут. Выпуск 4
Редактор *С. Д. Климовский*
Художественный редактор *Б. А. Денисовский*
Технический редактор *В. И. Семенова*
Корректор *Л. Е. Гендельман*

Сдано в набор 21.10.91. Подписано в печать 28.07.92. Формат 70×100/16. Бумага картографическая. Гарнитура литературная и журнально-рубленая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,05 (в т. ч. вкладка). Усл. кр.-отт. 10,54. Уч.-изд. л. 13,47. Тираж 30 000 экз. Заказ № 7860. Изд. № 24. ЛЕНКО, издательство «Гангут». 193024, С.-Петербург, а/я 71.
ПО «Типография им. Ивана Федорова» Министерства печати и информации РФ. 191126, С.-Петербург, Звенигородская, 11.

ЛЮБИТЕЛЯМ ИСТОРИИ ФЛОТА!

Конструкторское бюро «Экспортпроект Нептун» предлагает вам коллекционные модели-копии подводных лодок советского Военно-Морского Флота. Выполненные в масштабе 1:400 н. в. на основании подлинной технической документации, они полностью соответствуют своему историческому прототипу.

Коллекционные модели — это не только история науки и техники. Собранные для вас моделистами высочайшего класса, они станут прекрасным украшением вашего интерьера.

ВНИМАНИЕ!
Коллекционные модели «Экспортпроект Нептун» изготавливаются выпусками!

Выпуск 1. «Подводные лодки Военно-Морского Флота СССР постройки 1928—1945 гг.».

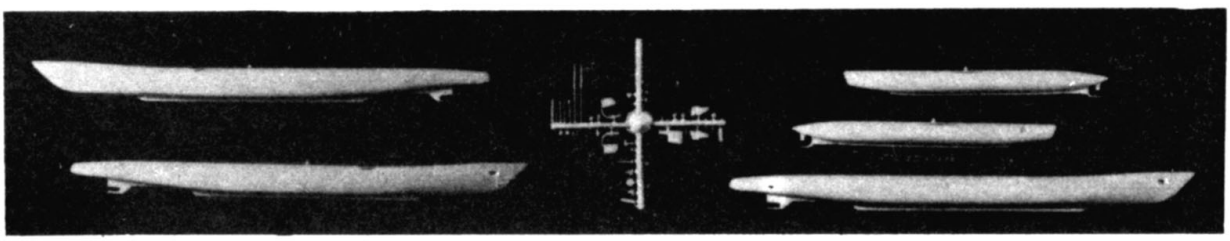
№№ п/п	Тип модели	Номер серии основной, модернизир.	Годы постройки	Размеры модели в мм
1.	Д	I	1928—33	191,5×16,0×9,5
2.	Л	II	1931—35	195,0×17,5×10,0
3.	Щ	III	1930—33	143,7×15,5×9,7
4.	П	IV	1934—36	202,5×20,0×7,2
5.	Щ	V	1932—34	145,0×15,5×9,7
6.	Щ	V бис	1933—35	145,0×15,5×9,7
7.	Щ	V бис 2	1933—36	145,0×15,5×9,7
8.	М	VI	1933—34	92,2×7,7×6,0
9.	М	VI бис	1935—36	90,7×8,2×6,5
10.	С	IX	1934—36	194,0×15,5×10,5
11.	С	IX бис	1936—48	194,2×116,0×10,0
12.	Щ	X	1935—36	147,0×15,5×10,0
13.	Щ	X бис	1939—46	147,0×16,0×10,0
14.	Л	XI	1935—36	199,7×18,2×10,2
15.	М	XII	1937—43	111,5×8,2×70,0
16.	Л	XIII	1936—38	208,5×17,5×10,2
17.	К	XIV	1938—45	244,2×18,5×10,2
18.	М	XV	1941—48	123,7×11,0×8,7

Уже подготовлены к выходу в свет:
Выпуск 2 — Дизельные подводные лодки (1950—1990 гг.).
Выпуск 3 — Атомные подводные лодки.
Выпуск 4 — Подводные лодки Российского флота.

ПОМНИТЕ! Коллекционные модели советских подводных лодок приобщат Вас к мировому содружеству коллекционеров и откроют дорогу в огромный и увлекательный мир истории техники!

Модели-копии подводных лодок советского ВМФ вы сможете приобрести в киосках Центрального Военно-Морского музея и его филиалах, в также в магазинах „Сувениры".

По вопросам производства и распространения обращаться по адресу:
191126, С.-Петербург, наб. Обводного канала, 93а. „Экспортпроект Нептун".
Телефон: 210-12-07.



Вернуться к оглавлению